

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

Базин Олег Александрович
доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
учреждения образования «Государственный социально-
гуманитарный университет»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Коломна, Россия)

Во второй половине XX века одним из главных акторов международных отношений становится Организация Объединенных Наций. Деятельность в рамках этой организации является важнейшим направлением внешней политики ведущих государств. В данной статье рассмотрены основные тенденции эволюции внешнеполитического курса Японии в рамках ООН, выделяются периоды деятельности Японии в ведущей международной организации, определяются причины эволюции японской дипломатии.

Деятельность Японии в ООН можно разделить на три периода: с момента принятия в эту организацию в 1956 г. до конца 70-х гг., с конца 70-х до начала 90-х гг., с начала 90-х гг. по настоящее время. Эволюция политики Японии по отношению к ООН определялась изменением внешнеполитического курса этого государства во второй половине XX в.

Для первого периода деятельности Японии в ООН характерна низкая степень активности. До конца 70-х гг. Япония сосредоточилась на экономическом аспекте внешнеполитических отношений, а в политических вопросах следовала в фарватере дипломатии США. Единственным исключением была позиция Японии по проблеме ограничения гонки вооружений. На полях ООН Япония часто позиционировала себя в качестве единственного государства добровольно и официально отказавшегося от войны как средства решения международных споров, пыталась представить себя в глазах мировой общественности в качестве главного инициатора процесса ядерного разоружения.

Низкую активность Японии в первые десятилетия деятельности ООН можно объяснить сдерживающим действием закрепленного в японской конституции принципа пацифизма. Начиная с первых миротворческих операций ООН японские представители принимали участие только в выработке резолюций, касающихся миротворчества. В 1965 г. Япония стала членом комитета по миротворческим операциям ООН, ее финансовый вклад в деятельность по поддержанию мира постоянно возрастал. Но на этом этапе Япония твердо придерживалась статьи 9 Конституции и Закона о силах самообороны, запрещающих отправку японских военных за пределы государственной границы [2, с. 56]. Японские дипломаты вынуждены были учитывать, что азиатские члены ООН с подозрением относились к возможности ремилитаризации Японии, даже в рамках миротворческой деятельности.

В период с конца 70-х до начала 90-х гг. возросла активность Японии в ООН и обозначились индивидуальные черты ее политики в рамках ведущей международной организации. Подобное изменение политики Японии в ООН объяснялось ростом ее экономической мощи и финансового вклада в бюджет ООН, а также разработкой концепции комплексного обеспечения национальной безопасности Японии. Чтобы реализовать новую внешнеполитическую концепцию японская дипломатия активизировала переговорный процесс в рамках ООН и участие в формировании повестки деятельности этой организации. Японские представители в ООН стали авторами ряда инициатив, которые предвосхитили необходимость решения ряда международных проблем конца XX века. В 1980 г. Япония стала инициатором создания специального комитета по реформированию

ООН, в который вошли 18 государств. Оправдывая свой имидж миролюбивого государства, Япония выступила с инициативой создания Регистра обычных вооружений для обеспечения контроля за экспортом вооружений и военной техники. На этом этапе Япония расширила свое представительство в комитетах и подкомитетах ООН, стала активно выражать свою позицию по проблеме защиты прав человека и борьбе с дискриминацией национальных меньшинств. Ряд исследователей проводят параллели между политикой Японии и ФРГ в ООН, утверждая, что повышение роли этих государств в ведущей международной организации «отчасти сняло бы с этих стран ответственность за развязывания Второй мировой войны» [6, с. 501].

Начало третьего периода деятельности Японии в ООН связано с событиями в Персидском заливе, в ходе которых создаются многонациональные силы для восстановления мира и безопасности в регионе. Несмотря на географическую удаленность, этот богатый энергетическими ресурсами регион имел большое значение для обеспечения стабильного развития японской экономики. Япония стала одним из главных спонсоров миротворческой операции в Персидском заливе, а ее специалисты приняли участие в разминировании. Но вклад Японии в миротворческую операцию оказался незамеченным мировым сообществом. Это обстоятельство продемонстрировало японским дипломатам, что экономический вес Японии не соответствует ее политическому влиянию на международные события. Для получения реальных политических инструментов было необходимо повысить роль Японии в ООН.

События в Персидском заливе совпали с концептуальными изменениями во внешней политике Японии. В конце 80-х гг. в Японии была сформулирована программа «Вклад Японии в мировое сообщество», один из аспектов которой предусматривал курс на большее содействие деятельности ООН. Помимо традиционных для участия Японии в деятельности ведущей международной организации «добровольных целевых взносов», предусматривалось и использование Японии в операциях ООН путем предоставления «интеллектуального потенциала» (гражданского персонала) [1, с. 34].

Война в Персидском заливе продемонстрировала, что важные политические решения принимаются исключительно постоянными членами Совета Безопасности ООН, «Япония была лишь финансисом этой международной операции» [3, с. 218]. Первоочередной задачей политики Японии в ООН становится получение постоянного членства в Совете Безопасности. Реализация этой задачи означала бы официальное закрепление за Японией статуса полноценной великой державой. Япония рассматривала два варианта своего вступления в важнейший орган ООН. Первый наиболее известный вариант предусматривал расширение состава Совета Безопасности ООН за счет ведущих государств, представляющих различные регионы мира. Попыткой реализовать этот проект стало создание так называемой «группы четырех» (Япония, Германия, Индия, Бразилия). Другой вариант предусматривал возможность вступить в элитный клуб постоянных членов Совета Безопасности ООН путем занятия места других государств, которые, по мнению японских дипломатов, утратили статус великой державы. Даже в ежегодном официальном издании МИДа Японии «Голубой книги» прозвучало мнение, что Россия формально не имеет права занимать место постоянного члена Совета Безопасности ООН, так как она не подписывала ялтинские соглашения и не является великой державой [5, р. 55]. Делая подобные заявления, ряд японских политиков игнорировали то, что Россия стала правопреемницей Советского Союза.

Другим проявлением активизации политики Японии в рамках ООН стало расширение участия в миротворческой деятельности. В 1992 г. в Японии принимается Закон о сотрудничестве в

проведении миротворческих операций ООН, который заложил юридическую базу для участия сил самообороны в операциях, проводимых по мандату ООН. Этот закон содержал ряд условий и оговорок [4, с. 242], но уже в 1992 г. личный состав сил самообороны принял участие в миротворческой операции в Камбодже, хотя и без выполнения задач, связанных с применением оружия.

Преемственность курса Японии в рамках ООН проявилась в последовательной политике в вопросах разоружения. Как и в 50-60 гг., так и на современном этапе японские представители в ООН регулярно выдвигают инициативы, направленные на борьбу с незаконным оборотом различных видов вооружений. Япония внесла большой вклад в разработку конвенций и проведение конференций по данным проблемам.

Таким образом, на протяжении более чем шестидесятилетнего периода членства Японии в ООН позиция японской дипломатии существенно эволюционировала. Япония прошла путь от рядового члена ООН, действующего в фарватере внешней политики США, до государства, стремящегося играть значительную роль в принятии решений в рамках этой организации. На современном этапе Япония является одним из лидеров движения за реформирование ООН.

Список использованной литературы

1. Базин, О. А. Изменение политики Японии в ООН в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века / О. А. Базин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 9 (23) 2012. Ч. 1. – Тамбов, 2012. – С. 33-36.
2. Базин, О. А. Проблема пересмотра Девятой статьи Конституции Японии 1947 года / О. А. Базин // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе : материалы Междунар. научно-практ. конф., г. Рязань, 20-21 апреля 2016 г. / отв. ред. М. В. Жолудов ; Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. – Рязань, 2017. – С. 55-57.
3. Носов, М. Г. Япония и миротворческая деятельность ООН / М. Г. Носов // Япония и глобальные проблемы человечества. – М., Восточная литература, 1995. – 294 с.
4. Внешняя политика Японии: история и современность. / отв. ред. Э. В. Молодякова. – М., 2008. – 320 с.
5. Diplomatie Bluebook. – Tokyo, 2000. – 123 p.
6. Japan und Europa: Getrennte Welten? – Frankfurt a. M., 1993. – 594 S.